

Хошутровский хурул «Сера Тосам линг» и его наследие

Бадма В. Меняев

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Россия, bmeuаev@mail.ru*

Босха Х. Борлыкова

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Россия, borlboskha@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена наследию хурула «Сера Тосам линг» (тиб. *Se ra thos bsam gling*, букв. «Обитель слушания и размышления»), находившегося до 1931 г. на территории Хошутовского аймака Ики-Цохуровского улуса Калмыкии. Исследование основано на опубликованных и архивных источниках, а также на личных материалах экспедиционных исследований 2003–2022 гг. Главными реликвиями хурула «Сера Тосам линг» на протяжении нескольких веков являлись две святыни «*Хошуда хойр шар бурхн*» – статуэтки с изображением будды Акшобхьи и бодхисаттвы Авалокитешвары. В 2021 г. святыни вместе с другими культовыми предметами хранителями были возвращены в хурул. Часть материального наследия (статуэтки с изображением бурханов, молитвенные барабаны «*кюрдэ*», лампы, рукописи и др.) хурула «Сера Тосам линг» все еще хранится в частных коллекциях. Собрание рукописей включает семь рукописей на ойратском языке и четыре рукописи на тибетском языке. Эти рукописи были малой частью значительного собрания библиотеки хурула «Сера Тосам линг», после его закрытия они бережно хранились в семьях родственников священнослужителей. Рукописи из коллекций относятся к различным жанрам буддийской литературы. Эти сочинения культивировались в среде верующих, которые приглашали в дом священнослужителя для чтения и объяснения священных текстов. Ойратская часть сочинений была переведена в XVII в. выдающимся ойратским просветителем Зая-пандитой Намкай Джамцо. Рукописи, сохранившиеся в семьях родственников священнослужителей, представляют собой ценный источник по изучению старописьменной литературы, истории буддизма и культуры калмыков.

Ключевые слова: Хошутровский хурул «Сера Тосам линг», буддизм Калмыкии, историко-культурное наследие, частные коллекции, хошутские святыни, ойратские рукописи

Для цитирования: Меняев Б.В., Борлыкова Б.Х. Хошутровский хурул «Сера Тосам линг» и его наследие // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2025. № 3. С. 42–64. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-3-42-64

Khoshut khurul “Sera Tosam Ling” and his legacy

Badma V. Menyayev

Kalmyk State University, Elista, Russia, bmeayev@mail.ru

Boskha Kh. Borlykova

Kalmyk State University, Elista, Russia, borlboskha@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the heritage of the khurul “Sera Tosam Ling” (Tib. Se ra thos bsam gling; lit. ‘Abode of listening and reflection’), which until 1931 was located on the territory of the Khoshutov aimag of the Iki-Tsokhurovsky ulus of Kalmykia. The study is based on published and archival sources, as well as on personal materials from expeditionary research in 2003–2022. The main relics of the “Sera Tosam Ling” khurul for several centuries were two shrines “Khoshuda khoir shar burkhn” – statuettes depicting Buddha Akshobhya and Bodhisattva Avalokiteshvara. In 2021, the shrines, along with other cult items, were returned to the khurul by the keepers. Part of the material heritage (figurines depicting burkhans, kurde prayer wheels, lampadas, manuscripts, etc.) of the “Sera Tosam Ling” khurul is still kept in private collections. The collection of manuscripts includes seven manuscripts in the Oirat language and four manuscripts in the Tibetan language. These manuscripts were a small part of the significant collection of the khurul library “Sera Tosam Ling”, after the closing of the khurul, they were carefully kept in the families of the relatives of the clergy. Manuscripts from the collections belong to various genres of Buddhist literature. All these writings were cultivated among believers, who invited a clergyman to the house to read and explain sacred texts to believers. The Oirat part of the works was translated in the 17th century by the outstanding Oirat educator Zaya Pandita Namkhai Jamtso. Manuscripts preserved in the families of clergymen’s relatives are a valuable source for the study of ancient written literature, the history of Buddhism and the culture of the Kalmyks.

Keywords: Khoshut khurul “Sera Tosam ling”, Buddhism of Kalmykia, historical and cultural heritage, private collections, Khoshut shrines, Oirat manuscripts

For citation: Menyayev, B.V. and Borlykova, B.Kh. (2025), “Khoshut khurul ‘Sera Tosam Ling’ and his legacy”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 3, pp. 42–64, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-3-42-64

Настоящая статья продолжает серию публикаций, посвященных вопросам историко-культурного наследия хурулов, функционировавших XVIII – в первой половине XX вв. на территории Калмыкии. В предыдущих статьях был дан обзор собраний рукописей, принадлежавших ранее Шарс-Багутовскому (Северному) хурулу, который с 1889 по 1939 гг. находился в местности Бора Шарс-Багутовского аймака Эркетеневского улуса Калмыцкой степи (ныне это территория Лаганского и Черноземельского районов Калмыкии). В этой публикации мы обратимся к наследию хурула «Сера Тосам линг» (тиб. *Se ra thos bsam gling*, букв. «Обитель слушания и размышления»). Исследование основано на опубликованных и архивных источниках, а также на личных материалах экспедиционных исследований 2003–2022 гг.

История Хошутовского хурула и его духовенства

До 1931 г. хурул «Сера Тосам линг» располагался на территории Хошутовского аймака Ики-Цохуровского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии. Согласно документам Национального архива Республики Калмыкия (далее НАРК), в реестре Управления калмыцким народом он значится как «Четвертый малый Серетесемелинг хурул»¹.

До начала XX в. аймачный хурул был кочевым, располагался в юртах (*хурла гер*) на определенных местностях. Известно, что весной и осенью хурул кочевал в урочищах Жирн сөг (букв. «Шестьдесят низин») и Хагин худг (букв. «Колодец в солончаковой местности»), а летом и зимой – в местностях Чагля, Шорв у р. Сарпа. Само же строение Хошутовского хурула находилось в 20 км от поселка Сарпа. Позже местность получила название «Хурла хуучн үвлзң» (букв. «Старая зимняя стоянка хурула»)². По воспоминаниям местных старожилов, деревянный хурул имел

¹ НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 25–26.

² В настоящее время в местности Хурла хуучн үвлзң располагается чабанская стоянка Н.Д. Корсакова. На месте строения Хошутовского хурула в 2020 г. воздвигнут памятный знак «В этой местности когда-то располагался Хошутовский хурул Сера Тосам линг. Ом мани падме хум» («Эн хазрт кезэнэһэ Хошуда «Сера Тосам линг» хурлын бүүр бээсмн. Ом мани падме хум»). Здесь все еще можно найти остатки фундамента от строения Хошутовского хурула и домов духовенства. Жители ближайших сел ежегодно проводят здесь обряд поклонения земле и воде (*һазр-ус тэглһи*).

крышу, украшенную золоченными ланями (*бодь горэси*) и колесом Учения (*номин курд*). Рядом с хурулом находились дома-мазанки для духовенства.

Согласно архивным документам за 1883 г., настоятелем хурула (*хурлын багш*) был Цюрюм Тапкаев; штат хурула составлял 11 человек. Приведен также список духовенства с указанием их хурульных должностей³. В списке буддийского духовенства Калмыкии, составленном в 1924 г. органами советской власти, в монашеском сане значатся уже более 30 человек: Насугаев Джимбе – настоятель хурула, Чудяев Джимбя – член совета, Кекеев Дамдан, Илюмджиев Арбга – председатели хурула и др.⁴

В НАРК сохранилось постановление от 20 сентября 1918 г. о том, что Центральный исполнительный комитет трудового калмыцкого народа просит заведующего отделом народного образования Астраханского края и Астраханский губернский комитет открыть в Сатхало-Хошутовском аймаке школу 1-й ступени, выделить кредит на содержание школы, а также разрешить конфисковать у Хошутовского хурула помещение для школы⁵. Этот документ подтверждает, что Хошутровский хурул в 1918 г. имел стационарное помещение.

По воспоминаниям старейшины рода чопахн Шани Боктаева (1933–2010), в 1924 г. здание хурула было разобрано, а из строй-

³ Цюрюм Тапкаев – исполняющий должность начальника; Цюрюм Оросов – гунзут (*хунзд*, запевала на службах в хуруле); Лузунг Кирипов и Дерде Ишиев – кенгергчи (*кецкргч*, исполнитель на барабане); гецул Цюрюм Баиров и манджик Дорджи Китджаев – дунгчи (*дуңч*, исполнитель на морской раковине-*дуң*); Джимбе Шебгиев – буюшкюрчи (*бушкюрч*, исполнитель на духовом инструменте буюшкюр); Дорджи Очиров – ритуальщик-*толче*; Цаган Дарбыков – сенлечи (*селнч*, исполнитель на тарелках-*селн*); ученики – Хулда Тапкаев, Манджи Мелтшеев и Леджин Китидов (НАРК. Ф. И-9. Д. 58. Оп. 1. Л. 25–26).

⁴ Также указаны имена: Натраев Дандман, Лиджаев Легцек – учителя, Анджаев Джалцан, Кекеев Тавка – уставщик-*зобкю*, Босхонджиев Чермил, Лиджаев Ичкин – казначей-*нирв*, Лиджаев Чоглок, Хонгоров Черек, Анджаев Ичкин, Цявдраев Панье, Гаряев Оср, Басанов Лоороб, Дорджиев Гончик, Омакаев Тегмюд, Батуркаев Хаср – послушник-*манджи*, Нимгиров Джимб, Шульчаев Кираб, Бонкаев Цюрюм, Няинов Шираб, Ширяев Тюдеб, Гавтаев Цюрюм, Хотнаев Зонгру, Доняев Иши, Молаев Гегнин, Эрдниев Кираб, Адянов Цюрюм, Шоняев Джимб, Басанов Бадма, Эрдниев Джензя, Леджинов Джимб, Батаев Легцек (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Ед. хр. 508а. № 1573–1608).

⁵ НАРК. Ф. Р-3. Оп. 9. Д. 38. Л. 26, 27, 28 об., 29, 29 об., 30, 31; Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 92. Л. 2 об.

материалов был построен интернат для учеников в Хошутах. Служитель-*гелонг* Арваг Улюмджиев за 13 голов крупного рогатого скота приобрел сруб у Мухлы Церенова, куда перевез все хурульное имущество. Но хурул в этом здании просуществовал недолго. Согласно протоколу заседания президиума Сарпинского УИК от 24 мая 1931 г. № 19, хурул был закрыт, после чего большинство служивших там *гелонгов* вернулись к родным, кого-то репрессировали. Из воспоминаний Александры Горяевой (1922–1996) известно, что настоятель Хошутовского хурула *Лиджи-багши*, предвидя наступление суровых времен, перед своей кончиной предупредил *гелонгов*. Со слов других старожилов поселка Сарпа, в хуруле «Сера Тосам линг» в начале XX в. служили: монахи *Лиджи-багши* Леджинов, Камш-*зурхачи* Окчаев, а также врачи тибетской медицины Арваг Улюмджиев, Андра Тюрбеев, Шагджин Дорджиев, Насан-*гелонг* Натыров, Оцлан-*гелонг*, Эрдни Леджинов, Муджа-*гелонг* и др.

Наследие Хошутовского хурула

Современное кирпичное строение Хошутовского хурула (рис. 1) возводилось в течение продолжительного времени (2002–2021 гг.) стараниями местных жителей и выходцев из поселка Сарпа. Хурулу дали его историческое название «Сера Тосам линг» («Обитель слушания и размышления»), что было подтверждено печатью и подписью высокого буддийского учителя Арджа Ринпоче⁶.

В настоящее время в Хошутовском хуруле хранятся статуэтки и тханки с изображением персонажей буддийского пантеона, также полные комплекты многотомных сочинений тибетского буддийского канона – Кангюра и Тенгюра⁷, которые были специально приобретены в 2021–2022 гг. в Тибете.

Главными реликвиями современного хурула считаются две хошутские святыни (*Хошуда хойр шар бурхн*) – статуэтки

⁶ Арджа Ринпоче (Арджа Лобсан Туптен Ринпоче, род. 1950) – один из наивысших иерархов в тибетской буддийской традиции, ранее настоятель тибетского монастыря Кумбум, родился в семье монголов-хошотов в Кукуноре, в двухлетнем возрасте был признан перерождением основателя школы гелуг – Дже Цонкапы.

⁷ Кангюр и Тенгюр (монг. Ганджур и Данджур) – тибетский буддийский канон, собрание изречений Будды Шакьямуни и комментарии к нему.

*Рис. 1. Хошутовский хурул «Сера Тосам линг»
в поселке Сарпа Кетченеровского района Калмыкии. 2021 г.
Фото Б.В. Меняева*

*Рис. 2. Две хошутские святыни – статуэтки будды Акшобхьи
и бодхисаттвы Авалокитешвары. 2021 г.
Фото Б.В. Меняева*

с изображением будды Акшобхьи (*Акчва бурхн*)⁸ и бодхисаттвы Авалокитешвары (*Нүдвэр Үзгчин Гегэн*)⁹ (рис. 2). Облик Будды Акшобхьи подробно описан в «Адвайя-ваджра-санграхе». Его атрибутом является вертикально установленная ваджра, знак ваджрного семейства будд, главой которого он является. Это символ вечного и неизменного сознания будд, разума и интеллекта. Пять зубцов-звеньев на обоих концах ваджры символизируют Будд пяти семейств мужского и женского пола [Сыртыпова 2019, с. 818]. Облик Авалокитешвары в Хошутовском хуруле представлен стоящим в позе «самапада» на лotosовом троне. Его девять голов расположены в три ряда друг над другом и увенчаны коронами. Над девятью головами Авалокитешвары возвышается гневный лик дхармапалы Махакалы, а над ним – голова дхьяни-будды Амитабхи. В его руках лотос, четки, сосуд, колесо-чакра и лук со стрелой. Средние руки разведены в сторону, ладони сложены в «жест трех драгоценностей» (санскр. *triratna mudrâ*); верхняя пара рук полусогнута в локтях и приподнята кверху, ладони образуют «жест проповеди» (санскр. *vyâkhyânamudrâ*).

По преданию, эти две святыни были привезены мальчиком зайсангского происхождения по имени Хар Кюзюн с Дунду-хурула Малодербетовского улуса¹⁰. У хошутов сохранился гимн (*магтал*) Авалокитешваре, имевший широкое хождение среди верующих Калмыкии даже в период атеизации страны¹¹. В личном архиве автора хранится текст молитвы-гимна Арьябале (Авалокитешваре) и заклинания-дхарани (*тарни*) в самозаписи Бадмы Меяева (1928–1980, хошут из рода кеткرمүд), записанный им в 1962 г. от буддийской подвижницы, паломницы в Тибет по имени Дари-ээджи¹².

⁸ Будда Акшобхья (*санскр.* Akṣobhya; тиб. 'khrugs pa med pa / mi bskyod pa; *монг.* Минтүг бурхан / Минтүгва / Үл хөдлөгч, *калм.* Акчва бурхн – *букв.* «непоколебимый») – один из пяти великих татхагат или дхьяни-будд.

⁹ Авалокитешвара (*санскр.* Avalokiteśvara; тиб. Sryan-gas-gzigs; *монг., калм.* Арьябала, Хоңшм бодьсад, Нүдвэр Үзгчин Гегэн) – один из восьми главных бодхисаттв, особо почитаемый в Тибете, Монголии и буддийских регионах России. Его основные качества – безграничное сострадание и милосердие.

¹⁰ Записано Б.В. Меняевым в 1999 г. в поселке Сарпа, информант – Натырова Кюкча Манджиевна (род. 1914), хошутка из рода луузнгуд (по мужу зээснүд); записано Б.В. Меняевым в 2007 г., информант – Утаджиев Шорва Мухараевич (1934–2016), хошут из рода шарад.

¹¹ По сообщениям Г.И. Рамстедт, А.Д. Руднев (1904), Э.У. Омакаева (1994), В.П. Дарбакова (1995), П.Э. Алексеева (1999) и др.

¹² Дари-ээджи – Цаган-Халга Эрдниева (1875–1967), родилась в селе Коровья Лука Сербеджап-Тюменевского аймака Хошеутовского улуса

Имеются сведения, что непосредственно перед закрытием Хошутовского хурула часть реликвий, в том числе две хошутские святыни, были переданы *гелюнгом* Арвагом Улюмджиевым на хранение семье Барни Манджиева. Часть хурульного наследия, включающая изображения двенадцати будд-*бурханов*, в 1924 г. была закопана в землю на территории Хошутовского аймака (до сих пор не найдена)¹³. Семья Барни Манджиева, хранившая хошутские родовые реликвии, относилась к ним с особой бережностью. Сам Барня Манджиев скончался еще до депортации калмыков в Сибирь, а его жена Болха умерла в 1944 г., будучи в ссылке в Алтайском крае. Их младший сын Дорджи в связи со сложившимися неблагоприятными обстоятельствами передал *бурханы* на хранение своему дяде по материнской линии (*наицх*) Хулхачи Бухтаеву (1876–1965, хошут из рода шарад) (рис. 3).

Земляки, находившиеся в годы депортации с Хулхачи Бухтаевым, вспоминают, как кто-то донес в комендатуру, что жильцы барака, проживавшие с ним, собирали колоски на колхозном поле. Комендант во время обыска обнаружил чемодан, в котором хранились статуэтки *бурханов*, и конфисковал их. Хулхачи умолял коменданта вернуть *бурханов*, объясняя, что это реликвии всего рода. Тогда комендант смилостивился над стариком и вернул статуэтку Будды Акшобхья, судьба же статуэтки Будды Шакьямуни, что осталась у коменданта, до сих пор неизвестна. Следует отметить, что изначально у хошутов было три статуэтки *бурханов*: будда Акшобхья, бодхисаттва Авалокитешвара и Будда Шакьямуни, но верующие именовали их по двум маленьким статуэткам будды Акшобхья и Будды Шакьямуни – *хойр шар бурхн*.

Вернувшись из Сибири, хранитель реликвии Хулхачи Бухтаев поселился на ферме № 1 «Шорв» совхоза «Сарпа». С тех пор поток верующих, желающих поклониться святыням, не иссякал. В 1965 г., после кончины Хулхачи Бухтаева, сход старейшин решил передать святыни на хранение Киштян Манджиевой, дочери старейшины-*зайсанга* Очира Натырова. Со слов ее внучки Зинаиды Колдаевой, святыни хранились у ее бабушки вплоть до ее кончины в 1974 г.

(ныне село Волжское (Джакуевка) Наримановского района Астраханской области). Шесть лет провела в Тибете, выучила тибетский язык, посетила святыне для буддистов места и благополучно возвратилась на родину проповедовать учение Будды.

¹³ По сообщению информанта Шани Васильевича Боктаева (1933–2010), хошута из рода чонахн. Записано Б.В. Меняевым в 2009 г., г. Элиста Республики Калмыкия. Оригинал записи хранится в личном архиве собирателя.

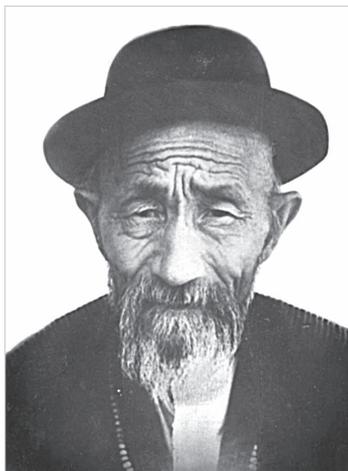

Рис. 3. Бухтаев Хулхачи Бембеевич (1876–1965), хошут из рода шарад. Фото из семейного архива семьи Хулхачиевых

Рис. 4. Амулет мирд бурхн с изображением Белой Тары (Цаган Дэрк). 2009 г. Фото Б.В. Меняева

Затем хранителем реликвии стал бывший *гелюнг*, лекарь-эмчи Эрдни (Эрдүш) Леджинов (1889–1981). Старшее поколение помнит, что в 1910–1920 гг. он учился в Чойра-хуруле Ики-Цохуровского улуса, находившемся в урочище Санзыр и был учеником известного в Калмыкии *геше-лхарамбы* Боован Бадмы. Эрдни владел тибетским языком, писал на ойратской письменности «*тодо бичик*» («ясное письмо»), изредка читал сутры для верующих, разъяснял «буддийские предсказания» («*Әәлдхл*»)¹⁴. В 1981 г., после ухода Эрдни Леджинова, святыни перешли на хранение его жене Делгир. Позже, в 1987 г. они были переданы Булгун Муевой, дочери Хулхачи Бухтаева, а в период с 1995 по 2021 г. – хранились в доме Клавдии Озаевой, внучки Хулхачи Бухтаева.

Наконец, 21 марта 2021 г. реликвии, бережно хранившиеся около века в семьях хошут, были возвращены в родовой хурул «Сера Тосам линг». В знаменательном событии участвовали *гелюнги* Центрального хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни» – старший администратор, *гелюнг* Йонтен Лодой и *гелюнг* Тензин Чопель.

¹⁴ «*Әәлдхл*» – сборник наказов и пророчеств, приписываемых божествам буддийского пантеона и высшим иерархам Тибета и Монголии.

Вместе со статуэтками «*Хошуда хойр шар бурхн*» в хурул были возвращены культовые атрибуты из серебра: буддийский духовой музыкальный инструмент – *дунг*¹⁵, раструб *бишкур*, украшенный растительным орнаментом¹⁶, ваза с цветами, подставка под *капалу* (*навл*)¹⁷, две лампы (*зулын цоги*), жертвенная чаша для подношения чая (*деежин цоги*), семь жертвенных чашек для подношений (*тэклин цоги*). В то же время в семьях все еще хранятся культовые предметы: бронзовые статуэтки *шүтэн*, амулеты *мирд бурхн* (оберег «мирде») (рис. 4)¹⁸, молитвенные барабанчики *маанин курд*, четки *эрки* из сандала (*зандн модн*), дерева-шестиствольника (*зурhada модн*), лампы (*зулын цоги*), жертвенная чаша для подношения чая (*деежин цоги*) и др. Для верующих предметы такого рода весьма значимы, поскольку наделены особыми свойствами, магической способностью оберегать владельца от разных бедствий [Меняев, Санджиев 2010, с. 63].

Священные тексты хурула

По свидетельству очевидца Д.Б. Сангаджи-Гаряева, который в детстве с отцом посещал богослужения в хуруле «Сера Тосам линг», ранее в хуруле было много священных книг (*ном, жодв*)¹⁹. Однако на сегодняшний день рукописное наследие Хошутовского хурула практически полностью утрачено. До нашего времени дошло лишь несколько рукописей в частных коллекциях, хранящихся в семьях родственников монахов. Автором статьи обнаружено и оцифровано семь рукописей на ойратском языке и четыре рукописи на тибетском языке, ранее хранившиеся в хуруле «Сера Тосам линг».

¹⁵ *Дунг* (*дуң*, от тиб. *dung dkar*) – труба, изготовленная из морской раковины.

¹⁶ *Бишкур* (*бишкур*) – духовой инструмент с двойной тростью с коническим каналом и семью игровыми отверстиями.

¹⁷ *Капала* (*навл*, от санскр. *kapāla*, тиб. *kapala* – череп, чаша) – сосуд, сделанный из верхней части человеческого черепа, используемый для ритуальных целей в буддистской тантре.

¹⁸ В буддийской культуре одним из оберегов является *мирде* – культовый предмет индивидуального пользования, представляющий собой, как правило, вложенное в металлический или деревянный футляр изображение буддийского божества. Этимология слова «*мирде*» восходит к санскритскому «*амрита*», что значит «бессмертный».

¹⁹ Записано Б.В. Меняевым в 2010 г. в поселке Сарпа. Информант – Дорджи Басангович Сангаджи-Гаряев (1919–2019), хошут из рода зээнгүд.

Одним из ярких образцов письменного наследия Хошутовского хурула является сборник-молитвенник, ранее принадлежавший астрологу Камышу Окчаеву (ум. 1918). Подробных сведений о нем не осталось, известно лишь то, что он был хорошим астрологом-*зурхачи* и, как считалось, обладал даром предсказания, мог определять время окончания зимовки, что было важно для кочевников-скотоводов. В фольклоре сохранилось восхваление Камыша Окчаева²⁰:

<i>Торлэсн харта,</i>	С мелькающим вороным [конем],
<i>Торхуда көвүн Камш.</i>	Торгутский сын Камыш.
<i>Одн алдсн харта</i>	С вороным [конем], подобным звезде,
<i>Окчан көвүн Камш.</i>	Сын Окчи – Камыш.

Молитвенник долгое время хранился в семье брата Камыша – Йоты Окчаева, проживавшего во время ссылки в поселке Горняк Локтевского района Алтайского края. После кончины Йоты молитвенник хранился в семье его сына Дорджи, затем в доме их родственницы Делгир Окчаевой (1927–2009). Ныне хошутская родовая реликвия хранится в семье сына Делгир – Бориса Окчаева. Родные священнослужителя, не зная содержания молитвенника, почитали его как культовый предмет, обладающий чудодейственными свойствами.

Сборник обернут в шелковую ткань коричневого цвета. Отличительной особенностью молитвенника является то, что он сложен из рукописей разного вида, согласно иерархии значимости текстов. Одна часть сброшюрована, другая состоит из разрозненных листов. Молитвенник включает буддийские канонические и обрядовые тексты на ойратском языке, а также два текста на тибетском языке – «Алмазная сутра» и текст заклинания-дхарани, именуемый «Сутра, успокаивающая <вину (проступок)> “черного языка”» («*Kha mchu pag po zhi bar byed pa zhes by aba theg pa chen po 'i mdo*»).

Необходимо отметить, что все тексты сборника Камыша Окчаева на ойратском языке переписаны одним почерком. Рассмотрим их подробнее.

В сборник включен текст *принятия прибежища в Трех драгоценностях* («*Itegel kemēkū ogošiboi*», или коротко «Иткл») (рис. 5), по содержанию относящийся к функциональному жанру. Этот текст, по мнению исследователя Б.А. Бичеева, содержит в себе основополагающие концепты буддийского учения, состоит из восьми основных формул. Обет прибежища, дающий право на практику прибежища (*евал йовулх арһ*), вырабатывает у вступившего на путь

²⁰ Записано Б.В. Меняевым в 2007 г. в г. Элиста. Информант – Чимид Натырович Мураев (1927–2012), хошут из рода шарад.

Рис. 5. Первый лист текста принятия прибежища
в Трех драгоценностях на ойратском языке
из сборника Камыша Окчаева.
Фото Б.В. Меняева

спасения отрешенность от привычки пребывания в повседневной и обыденной жизни. Реальная действительность остается той же, но меняется ее смысл и идея. Обет прибежища и практика прибежища – это прежде всего дисциплина ума, речи и тела [Бичеев 2004, с. 46].

Отдельные экземпляры рукописи хранятся в Монголии в Институте языка и литературы Академии наук Монголии, в России – в Институте восточных РАН, в библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского университета и др. В Калмыкии список данного сочинения обнаружен лишь в частной коллекции Камыша Окчаева. Из истории ойратской буддийской литературы известно, что перевод этого текста с тибетского на ойратский язык принадлежит ойратскому просветителю, буддийскому монаху, создателю письменности «*тодо бичик*» Зая-пандите Намкай Джамцо (1599–1662). В перечне переводов это сочинение значится первым [Раднабхадра 1999, с. 62].

Неизвестен переписчик рукописи, хранящейся в коллекции Камыша Окчаева, поскольку текст не имеет колофона. Можно лишь предположить, что время переписи рукописи относится к концу XIX – началу XX вв. Основанием для датировки служит тип бумаги, на которой написана рукопись, а также годы жизни ее владельца. Рукопись написана в традиционной для буддийских книг форме «*потхи*», размеры – 8,5x21 см. Текст полный, пагинация (маркировка страниц) ойратская, 5 листов: 1б – 12 строк, 2а – 13 строк, 2б – 12 строк, 3а – 14 строк, 3б – 13 строк, 4а – 14 строк, 4б – 14 строк, 5а – 15 строк. Текст на каждом листе размещен в двойной рамке, размер рамки 7x18 см. Почерк переписчика ровный. Первый

лист имеет нечеткую филигрань (водяной знак) бумажной фабрики, не подлежащей дешифровке. Рукопись написана фиолетовыми чернилами, края бумаги ветхие.

Следующее буддийское сочинение сборника – каноническая для буддизма махаяны **«Алмазная сутра»** («Дорж жодв») (рис. 6)²¹.

²¹ «Алмазная сутра», или «Арья-Ваджрачхедика-нама-праджняпарамита-махаяна-сутра» («Сутра о совершенной мудрости, рассекающей [тьму невежества], как удар молнии») – основополагающий санскритский текст раннемахаянского буддизма, созданный в Индии в первые века нашей эры. С момента появления сутра приобрела высокий авторитет среди приверженцев махаяны. Уже во II–III вв. сутра была известна, цитировалась и истолковывалась в трудах, традиционно приписываемых Нагарджуне, именуемого «Вторым Буддой» и считающегося основателем махаянской традиции. В IV в. содержанию сутры было дано догматическое толкование в 77 строфах (кариках) одним из первых зачинателей йогачары – Асангой, чей трактат откомментировал его ученик и не менее знаменитый буддийский автор Васубандху. Вплоть до VIII в. индийцы продолжали писать комментарии на труд последнего, а также на саму сутру, сохранившуюся лишь в китайских и тибетских переводах. После изобретения книгопечатания в Китае самым первым датированным печатным изданием стала китайская версия сутры (868 г.).

Сутра неоднократно переводилась на европейские языки, причем первое издание в Европе ее тибетского и немецкого переводов осуществлено Российской Императорской Академией наук, см.: Schmidt I.J. *Über das Mahayana und Pradschna-paramita de Buddhen*. Mem. Ac. Imp. Des Sciences de St. Peterburg. IV, 1837. Источниковедением и историей сутры занимался буддолог Э. Конзе (см.: *Conze E. Vajracchedika Prajnaparamita*. Roma, 1957). Также имеется санскритское издание сутры с ее переводом на хинди Шантибхикшу Шастри и Сангхасена Симха. Сутру исследовал и переводил эстонский буддолог Л.Э. Мьяль, осуществивший ее перевод с санскрита на эстонский язык (см.: *Mall L. Teemansuutra*. Parnov J. Pronksnaeratus. Tallin, 1975). Китайскую версию сутры изучал и перевел на русский язык Е.А. Торчинов [Торчинов 1986, с. 47–69]. С санскрита на русский язык сутра переводилась В.П. Андросовым [Андросов 1990]. Анонимные монгольские переводы сутры исследовал А.Г. Сазыкин [Сазыкин 1999, с. 129–222]. На ойратский язык ее перевел Зая-пандита Намкай Джамцо в XVII в. (см. *Раднабхадра*. Лунный свет: История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи / пер. с ойратского Г.Н. Румянцева, А.Г. Сазыкина; транслитерация текста, предисл., коммент., указатели и примеч. А.Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999). В наши дни ойратовед А.В. Бадмаев переложил сутру с ойратского на современный калмыцкий язык (см.: *Алмазная сутра*. Дорджи джодва. На старокалмыцком, калмыцком и русском языках / пер. со старокалмыцкого на калмыцкий

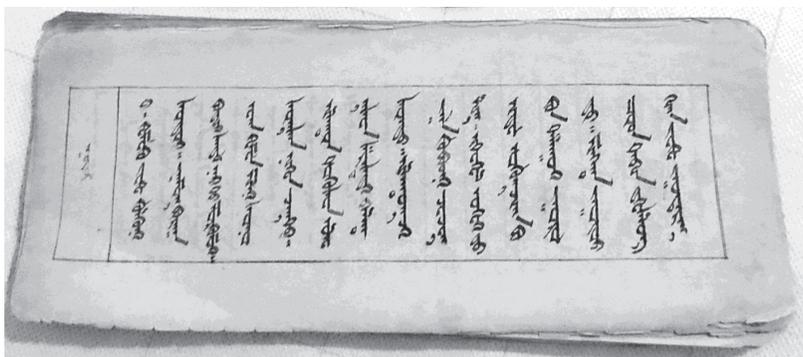

Рис. 6. Второй лист «Алмазной сутры» из сборника Камыша Окчаева.
Фото Б.В. Меняева

К монгольским народам она проникла через Тибет и стала одним из основополагающих текстов монгольского буддизма. Списки ойратского перевода «Алмазной сутры» хранятся в научных учреждениях и частных коллекциях Монголии. Так, в Институте языка и литературы Академии наук Монголии насчитывается 66 рукописей и один ксилограф, в российском Институте восточных рукописей РАН обнаружено 17 списков ойратского перевода и один ксилограф, а в Или-Казахской автономной области Синьцзян в Китае хранится свыше 50 рукописей и два ксилографа. В музеях и частных собраниях Калмыкии имеется 4 списка «Алмазной сутры» на ойратском языке.

Содержание «Алмазной сутры» составляет беседа Будды Шакьямуни с одним из его ближайших учеников Субхути, получившее широкое распространение в народной среде²². Исследо-

А.В. Бадмаева, с санскр. на русский язык В.П. Андросова. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993). Главным при переложении было стремление сохранить почти дословную идентичность ойратского перевода.

²² Главная тема «Алмазной сутры» – поведение, речь и образ мыслей «вступивших на стезю бодхисаттв», кто всецело посвятил себя духовному совершенствованию согласно махаянским сутрам, отказываясь от нирваны и состояния будды из сострадания к другим существам. Тем же, кто только у начала пути духовного совершенствования, сутра рекомендует накапливать добродетели. Наиболее важными практиками считаются заучивание текста, медитация и распространение знания о ней. Учение праджняпарамиты оказало существенное влияние на психологию, онтологию буддизма, этику и социальную практику. Учитывая значимость праджняпарамитской традиции, среди самих буддистов ее принято именовать «Вторым поворотом Колеса Учения Будды».

ватели отмечают парадоксальный факт, связанный с тем, что праджняпарамитские сутры, в которых содержатся основные положения буддизма махаяны, хотя и не относятся к занимательной литературе, но тем не менее получили самое широкое распространение среди простых верующих. Появлению многочисленных рукописей сутры способствовало представление о том, что донаторство священных текстов есть одно из высших благих деяний (*буйн*). Такого рода тексты, несмотря на трудность их содержания для необразованных мирян, оказали существенное влияние на формирование «народного» буддизма.

Сакрализации «Алмазной сутры» способствовало появление сборника рассказов, в которых посредством тех или иных историй объяснялась польза переписки и чтения этой сутры в самых разных жизненных ситуациях. Согласно канонам калмыцкой буддийской традиции, сутра «Дорж жодв» должна присутствовать на алтаре в каждой семье для привлечения счастья и благополучия. Чтение, переписывание, распространение, хранение сутры считалось духовной заслугой, способной избавить человека от грехов, жизненных препятствий, болезней и плохих перерождений. Переписка сутры золотыми чернилами считается высшей добродетелью (*деед буйн*), серебряными чернилами – средней (*дунд буйн*), простыми чернилами – конечной, малой добродетелью (*адг буйн*), способствуя очищению от грехов и благому перерождению.

В сборнике Камыша Окчаева имеются два списка «Алмазной сутры» – на ойратском и тибетском языках. На титульном листе ойратской рукописи в коричневой двойной рамке дано полное название сочинения («Хутуqtу билигийн чинаду күреqсен тасулуqчи оңир кемекüи yeке kölgüни sudur орошiboи»). В начальном колофоне, согласно традиции, название сутры дается на санскрите, тибетском и ойратском языках²³. В заключительном колофоне сочинения указано имя инициатора перевода и автора перевода: «Изречение Святого Шакьямуни Праджняпарамиту сутру, преисполненную метода и знания, которая разрушает колесо сансары и ад, по просьбе многих во главе с истинно верующей Даара-эке перевел равджамба Зая-пандита. Пусть благодаря этой добродетели, в этом и во всех остальных мирах распространится драгоценное Учение

²³ 1. Eneđkegiyin kelen-dü: Arya Bāzar čideka ma na prājā pa ra mida Mahayana sudra (*санскрит*). 2. Töbödiyin kelen-dü: Trags pa šesrab ji prol du pjein pardj rji gjod pšes jeva tegpa čengpu mdo (*тибетский язык*). 3. Mongyoliyin kelen-dü: Xutuqtu biligiyin činadu күрүqсен тасулуqчи Оңир кемекüи yeке kölgüни sudur (*ойратский язык*).

и все живые существа, подобные матери, быстро обретут состояние будды»²⁴.

Как явствует из колофона, инициатором перевода была Даара-эке (Dāre ubasansa), известная в истории под именем Юм-Агас – дочь торгутского старейшины-*тайши* Хо-Орлюка, жена джунгарского правителя Батура-хун-*тайджи*, мать Сенге и Галдан-Бошокту-*хана*. После смерти мужа она приняла обет мирянки-*убасанцы* от Зая-пандиты и соблюдала его всю оставшуюся жизнь до своей кончины в 1687 г. На ойратский язык сутра переведена, как сказано выше, Зая-пандитой; переписчик рукописи неизвестен²⁵.

Сама рукопись датируется концом XIX – началом XX в. Почерк уставный, текст написан коричневыми чернилами, со временем выцветшими. Рукопись составлена в традиционной для буддийских книг форме «потхи». Текст полный, пагинация ойратская. В нижнем правом углу листа 21а имеется водяной знак. Размер рукописи: 8,5×22 см. Количество листов – 49, количество строк – 14–17. Текст сутры с листа 1а по лист 3б взят в рамку размером 5×19,5 см.

Третья рукопись, входящая в сборник Камыша Окчаева, – «*Восхваления двадцати одной Таре*» (рис. 7). Списки сутры на ойратском языке хранятся в библиотеках, архивах и частных коллекциях России (Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербургский государственный университет), Монголии (Институт языка и литературы Академии наук Монголии) и Китая.

Богиня Тара среди буддистов мира известна под разными именами: *Тара* в Индии, *Долма* в Тибете, *Дара эхэ* в Монголии и *Дэр эж* (*Дэрк*) в Калмыкии²⁶. Считается, что Тара, вобравшая в себя

²⁴ Araši Šajmuniyin zarliq biliq baramidiyin sudur ali šütüqsen tödüi-yēr araya biliq tögüsken / Ayous tamu terigüüten orčilonggiyin күрдү tasuluqçı / Očir öüni ariun süzüqtü Dāra eke terigüülen oloni duraduqsan-du ene metü Rab byams Za-yā Pandida orčiuluqsan buyan-yēr ene oron-ēce terigüülen xamuq yertünčü-dü erdeni šajin ariun todorxoi delgerēd: eke boluqsan amitan ötür burxan bolxu boltoγai (*ойратский язык*).

²⁵ *Норбо III*. Зая-пандита (материалы к биографии). Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1999. С. 74.

²⁶ В буддийской традиции происхождение Тары связывают с Авалокитешварой, олицетворяющим истинную природу сострадания. Тара в народном представлении – воплощение беспредельного сострадания (ойр. saqlaši ügei nigüülseqči). «В монгольском мире особым почитанием пользуются две формы проявления Тары. Как воплощение будды деяния она предстает в образе Зеленой Тары (тиб. sgrol ljan, ойр. Noγon Dāre eke) с телом изумрудного цвета, символизирующим духовное и физическое совершенство. Как воплощение будды долгой жизни она проявляется

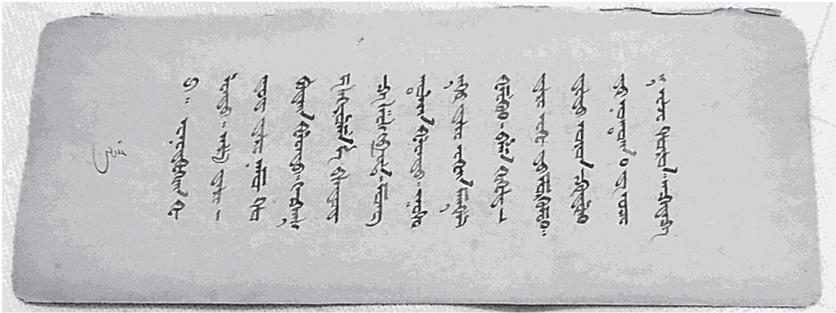

Рис. 7. Первый лист «Восхваления двадцати одной Таре»
из сборника Камыша Окчаева.
Фото Б.В. Меняева

мудрость многочисленных будд, обрела запредельную способность спасать живые существа и подавлять негативные проявления кармы, поэтому ее также именуют «стремительная мать» (*турги эк*), «спасительница мать» (*гетлгч эк*), «отважная мать» (*баатр эк*), «мать благородных» (*йозуртна эк*), спасительница Окон-тенгри (*гетлгч Оки теңэр*)²⁷. В «Ойратском словаре поэтических выражений» Тара характеризуется как «матушка, творящая *ом*», «успокаивающая мать», «мать победившего», «дочь войска мира», «великославная мать», «держачая лотос». Буддийскому пантеону известна двадцать одна форма ее проявления, образно воплощенная в буддийской иконографии. Все Тары имеют одну общую мантру «*Ом таре туттаре туре суха*», которую принято произносить нараспев 21 раз по количеству ее эманаций²⁸.

В виду особой популярности Тары в народе широкое распространение получили гимны и обрядовые тексты, посвященные различным ее эманациям, а также устные и письменные истории

в образе Белой Тары (тиб. *sgrol dkar*, ойр. *Sayān Dāre eke*), обладающей телом цвета белого лотоса. Белая Тара в иконографии буддизма изображается с тремя голубыми лотосами в левой руке, символизирующими три периода времени» (см.: Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун») / Факсимиле рукописей, исследование, транслитерация, пер. с ойратского, коммент. Б.А. Бичеева. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 10).

²⁷ Там же. С. 22.

²⁸ Ойратский словарь поэтических выражений / Факсимиле рукописи, транслитерация, введ., пер. с ойратского, слов. с коммент., прил. Н.С. Яхонтовой; Ин-т восточных рукописей РАН. М.: Восточная литература, 2010. С. 119.

о ней. К гимнам Тары, распространенным у ойратов и калмыков, можно отнести сочинение великого проповедника махаянского буддизма Атиши (982–1054) «Гимн двадцати одной Таре», перевод которого с тибетского на ойратский язык в XVII в. произвел просветитель Зая-пандита Намкай Джамцо. В ойратской традиции перевод названия бытует и в двух коротких вариантах – «Сутра Тары» и «Восхваление Тары». Следует отметить, что среди донских калмыков (*бузава*) имела распространение тибетская версия гимна.

По мнению тибетолога А.В. Зорина, текст «Восхваления Тары» был настолько популярен среди верующих, что ни один другой гимн не может сравниться с ним по степени использования в ежедневных ритуальных практиках. Этот текст входит в круг регулярного чтения большинства монашеских общин и ежедневную практику простых верующих, а также включен во все сборники ритуальных текстов различных монастырских школ²⁹. Б.А. Бичев пишет, что «в сочинении Атиши “Гимн двадцати одной Таре” заметный акцент делается на утверждении в сознании человека необходимости приложения усилий для обретения благой формы рождения в следующей жизни. Принятие обета прибежища в Таре раскрывает истинную природу сансары и выступает залогом обретения благой формы рождения»³⁰.

Рукопись в сборнике Камыша Окчаева составлена неизвестным переписчиком ровным почерком. Время переписки рукописи датируется концом XIX – началом XX в. На титульном листе рукописи дается название на ойратском языке («Хутуqtu Даре екеyin sudur кемёккii оgoшiboi»). По структуре ойратский перевод состоит из краткого обращения к Таре, хвалы ее коренной мантре, восхвалений двадцати одной формы Тары и ряда строф, объясняющих пользу от прочтения этого гимна. Текст дополнен молитвой-просьбой принять под свою защиту и текстом принятия прибежища в Таре. Гимн начинается с краткого обращения и призывания Поля прибежища во главе с Тарой, восхваления ее происхождения. В комментариях к каждому куплету гимна дается краткое прозаическое описание облика формы Тары: гневная форма в облике стремительной отважной матери; спокойная форма, когда она излучает свет ста лун в бело-радужном теле. Согласно традиционным представлениям, к Таре обращаются в минуты опасности, поскольку она имеет свойство мгновенного спасения, отчего ее величают «Мать Тара быстрого спасения» (Түргн евэлтэ Дэр-эк).

²⁹ Гимны Таре / пер. с тибетского, критический текст, предисл., прил. А.В. Зорина. М.: Открытый мир, 2009. С. 37.

³⁰ Ойратская версия «Истории Белой Тары»... С. 31.

В заключительном колофоне гимна отмечается, что инициатором перевода на ойратский язык выступил аристократ по имени Ариун сузугту *тайши*. Бытует мнение, что он и есть хошутский *тайша* Аблай, считавшийся названным братом Зая-пандиты и покровительствовавший ему в деле распространения буддизма среди ойратов. Имя переводчика отмечено как *равджамба* Зая-пандита, но колофон не содержит датировки перевода гимна. Рукопись написана черными чернилами, со временем выцветшими, в традиционной для буддийских книг форме «потхи». Текст полный, пагинация ойратская. В рукописи 10 листов, на каждом листе от 13 до 18 строк.

Сборник Камыша Окчаева содержит также два списка ритуального текста «*Сутра, отвращающая “черный язык”*» («Хага keleni харилдаг судар») на ойратском языке. Текст этой ритуальной традиции относится к наиболее распространенным обрядовым сочинениям, имевшим хождение среди калмыцких верующих. Этот небольшой по объему письменный памятник представлен практически во всех рукописных фондах и частных коллекциях Монголии, Китая и России. В Калмыкии списки этого ритуального текста хранятся в музее Центрального хурула Республики Калмыкия «Золотая обитель Будды Шакьямуни», Национальном музее им. Н.Н. Пальмова, научном архиве Калмыцкого научного центра РАН, районных и сельских хурулах, а также в частных коллекциях.

Чтением этого текста сопровождался обряд *Хар кел утлһн* (букв. «Отрезание черного языка»). Под «черным языком» подразумевают проклятия, ссоры, зависть, злословие. Обряд представляет собой сочетание рецитации слова «*утулму*» («отрезаю») и действия – отрезания части веревки, сплетенной из черной и белой шерстяных нитей. Во время проведения обряда плетеная веревка находится во рту у реципиента либо обвита вокруг его шеи. Черная нить символизирует проклятие, злословие, а белая означает лесть и зависть. Отправление обряда несет защитную и охранительную функцию для человека.

Содержание двух списков ойратской рукописи в сборнике-молитвеннике идентично. Текст начинается с традиционной формулы поклонения Трем Драгоценностям – Будде, Дхарме, Сангхе, а также поклонения защитникам Дхармы. Формуле предшествует фраза «Поклоняюсь Учителю» (*Намо гуру*). Затем следует ритуал, сопровождающийся произношением слова «*утулму*» («отрезаю»):

Отрезаю язык человека с плохими мыслями! Пусть распространится язык мудрецов, достигших духовного осуществления!
Отрезаю плохой цокающий язык человека с плохими мыслями!

Отрезаю язык завистника, который сказал «этот человек стал большим нойоном!»! Отрезаю пристрастный язык <человека> с плохими мыслями!³¹

Ритуал в обоих списках завершается «заклинанием черного языка»: «С плачем вернувшееся проклятие пусть войдет в твои мозги, пусть, вернувшись, войдет в твою голову»³². В финальной формуле «Сутры, отвращающей “черный язык”» содержатся благопожелание-*йорал*: «Пусть преисполненный духовных осуществлений переводчик-пандита избавит от болезней и страданий, и распространится добродетель и счастье!»³³. Затем следует указание на автора речения, приписываемого Будде Шакьямуни, что весьма характерно для буддийских сутр: «Завершилось изречение Героя Будды Шакьямуни. Да будет благо!»³⁴. Важно заметить, что «Сутра, отвращающая “черный язык”» не относится к сутрам как таковым, но оформлена во введении и заключении по их подобию.

Оба списка ритуального текста в сборнике переписаны одним почерком неизвестным переписчиком. Рукописи написаны в традиционной для буддийских книг форме «потхи».

Первый текст полный (рис. 8). Размер рукописи: 8,8×21,5 см. Полистная пагинация отсутствует. Количество листов: 4, количество строк от 5 до 14. Листы в верхней части сшиты; листы 1 и 4 расшиты. Бумага плотная, текст написан чернилами.

Вторая рукопись – четырехугольная, малого формата, предназначена для ношения в кармане. Вероятно, владелец носил ее с собой и читал в домах верующих во время проведения обряда. В рукописи отсутствует титульный лист. Размер – 8,5×10,8 см, пагинация отсутствует. Количество листов 6, количество строк 5–10. Бумага плотная, текст написан чернилами и пером. В отличие от первой рукописи во второй текст завершается четырехкратным написанием шестислоговой мантры Авалокитешвары «*Ом мани падме хум*» и благопожеланием-*йорал*: «Да будет благо!» (*Om sayin amoyuulang boltoyai*).

³¹ *Namu gürü xamuq blamadu mörügümü: xamuq buruxan-du mörügümü: xamuq nomin sakusandu mörügümü: xamuq burusong xuvburaqtu mörügümü: xar santi kumüni kelegi utulmui side mergedeyin kelen delegeretügē: šibiširaqtu mu xar sntan kelegi utulmui šibiširji ene yekē noyon bolba giji keleqseni kelegi utulmui šunuqči mu xar santan kelegi utulmui (ойратский язык).*

³² *Enggeseji xariqsan xaralčini erged ekendüčini orotuyai tđröd toloyodčini orotuyai (ойратский язык).*

³³ *Sided kilamirči bandid kijiq ɣamšiq arilyad kišiq buyun delegertügē (ойратский язык).*

³⁴ *Bätür Burxan baqšin zarliq töqsübei. Sarva Mangalam (ойратский язык).*

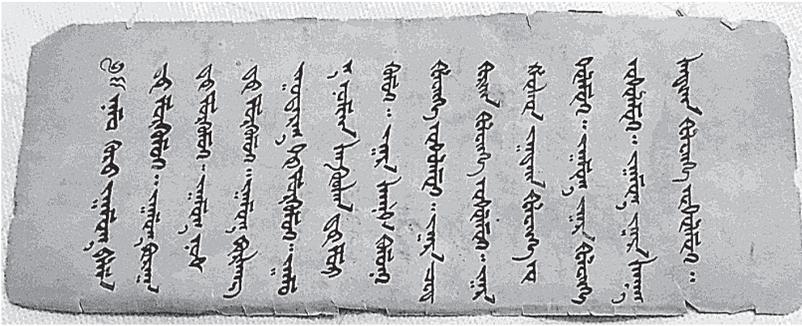

Рис. 8. Первый лист первого списка «Сутры, отвращающая
“черный язык”» из сборника Камыша Окчаева. 2009 г.
Фото Б.В. Меняева

Отметим, что один из списков рукописи «Сутры, отвращающей “черный язык”» на ойратском языке также хранится в коллекции Алексея Мудаева (род. 1953, хошут из рода шарад). Рукопись ему передана от деда – Мууды Насвачиева (1882–1978 гг., хошут, шарад), знавшего содержание самой рукописи, но не владевшего навыком чтения ойратской письменности. По рассказам Алексея Мудаева, его дед раз в год брал рукопись с собой и отвозил в поселок Цаган Аман к известному буддийскому монаху Тогмед-гавджи (1887–1980), читавшему текст и проводившему обряд «отрезания черного языка». Текст небольшой по объему, на трех листах, края рукописи сильно потрепаны, что свидетельствует о его частом использовании. В рукописи отсутствует колофон автора и переводчика сочинения.

Отдельные образцы буддийской литературы на ойратском и тибетском языках хранятся в семьях хошуттов:

Ю.А. Талтаева – «Махаяна Аланкара сутра» на тибетском языке (“Teg pa chen po mdo sde’i rgyan zhes bya ba’i tshig le’ur byas pa”);

Б.Г. Натырова – тибетская версия «Алмазной сутры»;

Б.Ш. Босхонджиева – «Сутра, отвращающая “черный язык”» на ойратском языке;

С.С. Лиджиева – «Зерцало, проясняющее будущее» («Маонг лунг тэн»), предсказания на тибетском языке (“Ma’ongs lung bstan gsal byed sgron me zhes by aba bzhugs so”);

Н.Г. Кокаева – «Алмазная сутра» на тибетском языке;

А.Ш. Бакаева «Зерцало, проясняющее будущее» на тибетском языке;

М.Х. Будиева «Сутра, отвращающая “черный язык”» на ойратском языке и «Алмазная сутра» на ойратском языке

и тексты на тибетском языке: «Садхана Великого Милосердного (Авалокитешвары)» (“Thugs gje chen po’i sgrub thabs bzhus so”) и дхарани «Тринадцать чакр» (“Tsa kra bcu gsum pa’i bzhus sho”);

Б.Ч. Мыева – «Сутра, отвращающая “черный язык”» и др.

* * *

Таким образом, наследие Хошутовского хурула «Сера Тосам линг», сохранившееся в частных коллекциях хошуттов и собраниях хурула, несмотря на утраты в XX в., оказывается чрезвычайно интересным по своему содержанию и значимым для изучения традиционного буддизма Калмыкии. Несмотря на атеистическую пропаганду власти и запрет отправления религиозного культа, бывшие священнослужители тайно переписывали религиозную литературу, усваивали знания у монахов, имеющих более высокую духовную квалификацию. Рукописные книги, сохранившиеся в семьях родственников священнослужителей, являются ценным источником по изучению старописьменной литературы, истории буддизма и культуры калмыков. По составу рукописной коллекции хошуттов Калмыкии (буддийское каноническое сочинение, обрядовые тексты) можно судить о круге их интересов и предпочтений в религиозной литературе.

Список информантов

Боктаев Шаня Васильевич, 1933–2010 гг., хошут из рода чопахн.

Гаряева Александра Манджиевна, 1922–1996 гг., хошутка из рода ээрһүд, по мужу – луузнгуд.

Колдаева Зинаида Боваевна, 1960 г. р., хошутка из рода зээснүд.

Озаева Клавдия Манджиевна, 1950 г. р., хошутка из рода чопахн.

Окчаева Делгир Сангаджиевна, 1927–2009 гг., хошутка из рода шарад.

Сангаджи-Гаряев Дорджи Басангович, 1919–2019 гг., хошут из рода зээснүд.

Мудаев Алексей Гюмзикович, 1954 г. р., хошут из рода шарад.

Литература

Андросов 1990 – *Андросов В.П.* Нагарджуна и его Учение. М.: Наука, 1990. 272 с.

Бичеев 2004 – *Бичеев Б.А.* «Иткл» – обет Прибежища в буддизме: Традиционалистский ресурс психотехники в этническом сознании калмыков. Элиста: КалмГУ, 2004. 78 с.

Меняев, Санджиев 2010 – *Меняев Б.В., Санджиев Ч.А.* О калмыцких берегах «мирде» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 63–64.

- Сазыкин 1999 – *Сазыкин А.Г.* Пятый (анонимный) перевод «Алмазной сутры» // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1999. Vol. 52. No. 2. P. 129–222.
- Сыртыпова 2019 – *Сыртыпова С.-Х.Д.* Будда Акшобхья в Монголии // *Ориенталистика*. 2019. № 2 (4). С. 817–837.
- Торчинов 1986 – *Торчинов Е.А.* О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // *Психологические аспекты буддизма* / под ред. В.В. Мантагова. Новосибирск: Наука, 1986. С. 47–69.

References

- Androsov, V.P. (1990), *Nagaradhuna i ego Uchenie* [Nagarjuna and his Teachings], Nauka, Moscow, USSR.
- Bicheev, B.A. (2004), «*Itkl*» – *obet Pribezhishcha v buddizme: Traditsionalistskii resurs psikhotekhniki v etnicheskom soznanii kalmykov* [“Itkl” is the vow of refuge in Buddhism: Traditionalist resource of psychotechnics in the ethnic consciousness of the Kalmyks], KalmGU, Elista, Russia.
- Conze (1957), *Vajracchedika Prajnaparamita*. Roma.
- Mall (1975), “Teemansuutra”, in J. Parnov. *Pronksnaeratus*, Tallin, Estonia.
- Menyaev, B.V. and Sandzhiev, Ch.A. (2010), “About the Kalmyk amulets ‘mirde’”, *bulletin of the Kalmyk Institute Hgumanities of the Russian Academi of Sciences*, no. 1, pp. 63–64.
- Sazykin, A.G. (1999), “The fifth (anonymous) translation of the Diamond Sutra”, *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, vol. 52, no. 2, pp. 129–222.
- Syrtyanova, S.-Kh.D. (2019), “Buddha Akshobhya in Mongolia”, *Orientalistica*, vol. 4, no. 2, pp. 817–837.
- Torchinov, E.A. (1986), “On the psychological aspects of the teachings of the Prajna-paramita”, in Mantatov, V.V., ed., *Psichologicheskije aspekty buddizma* [Psychological aspects of Buddhism], Nauka, Novosibirsk, USSR, pp. 47–69.

Информация об авторах

Бадма В. Меняев, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия; 358000, Россия, Элиста, ул. Пушкина, д. 11; bmeuaev@mail.ru

Босха Х. Борлыкова, кандидат филологических наук, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия; 358000, Россия, Элиста, ул. Пушкина, д. 11; borlboskha@mail.ru

Information about the authors

Badma V. Menyaev, Kalmyk State University, Elista, Russia; 11, Pushkin St., Elista, Russia, 358000; bmeuaev@mail.ru

Boskha Kh. Borlykova, Cand. of Sci. (Philology), Kalmyk State University, Elista, Russia; 11, Pushkin St., Elista, Russia, 358000; borlboskha@mail.ru